

ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ ФРАГМЕНТА КОРНЕВОГО ГНЕЗДА
С ВЕРШИНОЙ *СЕРДЦЕ* ПО ДАННЫМ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА И РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ

Д.В. Тимошина

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева
г. Самара, Российская Федерация*

В статье предпринимается попытка восстановления фрагмента КСГ с вершиной *сердце*, образованного однокорневыми словами, по материалам словарей русского литературного языка и диалектной лексики.

Ключевые слова: КСГ, корень *sьrd-, русские говоры, словообразовательная парадигма.

В статье предпринята попытка реконструкции фрагмента КСГ с вершиной *сердце* // *сердцѡ* // *сердце* (м.) // *сердца* (ж.) // *сердѣце* // *серчѣ* // *серце* // *сѣрса* в русском литературном языке (РЛЯ) и русских народных говорах (РНГ) на материале данных, представленных в словообразовательном словаре А.Н. Тихонова, в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля, в Словаре русских народных говоров и в Диалектном подкорпусе НКРЯ, а также в Большом академическом словаре. Объектом рассмотрения являются однокорневые слова, зафиксированные в XIX-XX вв.

Необходимость всестороннего и глубокого изучения КСГ с этимологическим корнем *sьrd- в его диахроническом развитии обусловило привлечение диалектологического материала.

Как отмечает Н.В. Пятаева, реконструкция гнезда на основе словообразовательной и семантической производности однокоренных слов позволяет систематизировать литературную и диалектную лексику на единых основаниях, восстановить и наглядно показать варианты лексем, наличие которых обусловлено действием фонетических законов и словообразовательными особенностями русских говоров [1, с. 128].

Вершина *сердце* // *сердцѡ* // *сердце* (м.) // *сердца* (ж.) // *сердѣце* // *серчѣ* // *серце* // *сѣрса* реализует разные лексико-семантические варианты (ЛСВ) в РЛЯ и русских народных говорах.

Обратимся к словообразовательным парадигмам внутри КСГ в соответствии с теми ЛСВ, которые оказываются реализованными в языке. В схемах используются следующие условные обозначения: 1. Производные еди-

ницы русского литературного языка даются курсивом. 2. Производные диалектные единицы даются полужирным курсивом. 3. Звездочкой (*) отмечены слова, зафиксированные и в литературном языке, и в диалектах. 4. Фонетические и словообразовательные варианты слов отделяются двойным слешем (//).

Часть ЛСВ реализуются в единицах и литературного языка, и диалектов (см. схемы 1–3).

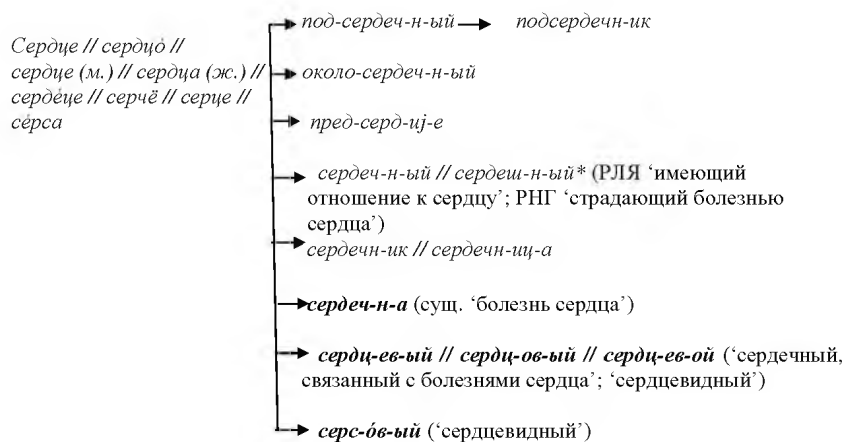

Схема 1 – ЛСВ ‘центральный орган кровообращения в виде мускульного мешка’

На наш взгляд, на базе данного ЛСВ среди однокорневых слов формируется ЛСВ ‘промежуток’ (см. схему 4).

Следующая словообразовательная парадигма формируется на основе ЛСВ ‘символ средоточия гнева, раздражения’ (см. схему 5). Здесь примечательно то, что она состоит полностью из диалектных единиц. В литературном языке данное значение выражается в субгнездах с вершинами *сердить* и *сердитый*, которые осмысляются уже в качестве самостоятельных и в словаре А.Н. Тихонова, например, рассматриваются отдельно.

Последняя парадигма тоже состоит исключительно из диалектизмов, все ее слова объединяет ЛСВ ‘внутренности’ (см. схему 6). Вероятно, здесь происходит объединение значений, связанных с интерпретацией сердца как центрального органа кровообращения, желудка и представлением о центральной части, которые занимают данные органы в теле человека или животного.

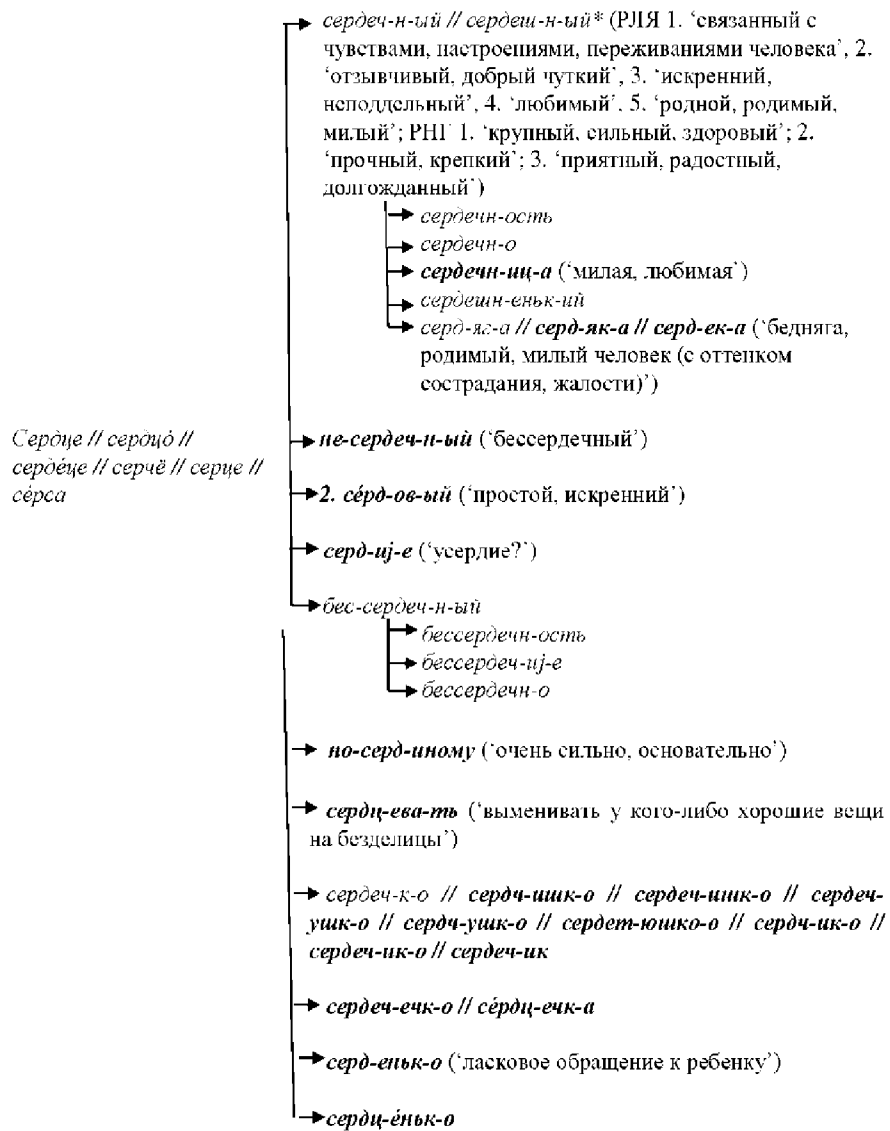

Схема 2 – ЛСВ 'символ средоточия чувств, настроений, переживаний человека'

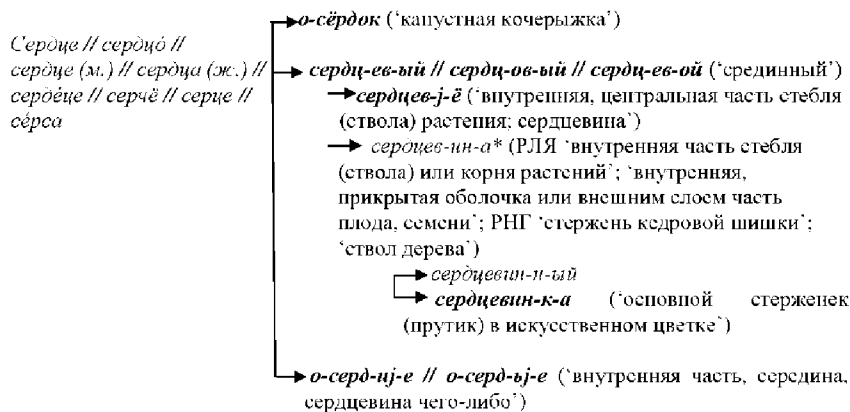

Схема 3 – ЛСВ 'центральная часть чего-либо'

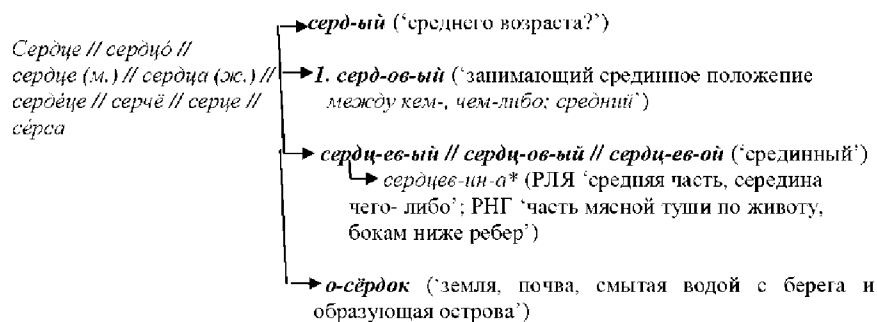

Схема 4 – ЛСВ 'промежуток'

Реконструированный фрагмент КСГ, состоящий из однокорневых слов, включает около 70 единиц, 20 из которых относятся к фактам литературного языка. Очевидно, что факты диалектной системы, которые расширяют рассматриваемое гнездо, позволяют достроить и уточнить некоторые семантические и словообразовательные отношения. Так, например, именно в народных говорах восстанавливается прилагательное **сердцевой** в качестве производящей основы для литературного существительного **сердцевина**.

Восстановленный фрагмент позволяет говорить о богатстве диалектных словообразовательных ресурсов, которые используют в качестве производящей базы и архаичную основу -серд-, и более новую основу -сердц- / -сердеч-, и собственно диалектную -серс-, -сердч-. Разнообразием отлича-

ются и словообразовательные морфемы, вступающие в синонимичные отношения (например, *сердечк-о* // *сердч-ишк-о* // *сердеч-ишк-о* // *сердеч-ушк-о* // *сердч-ушк-о* // *сердет-юшк-о* // *сердч-ик-о* // *сердеч-ик-о* // *сердеч-ик*), что характерно для образования конкретной лексики.

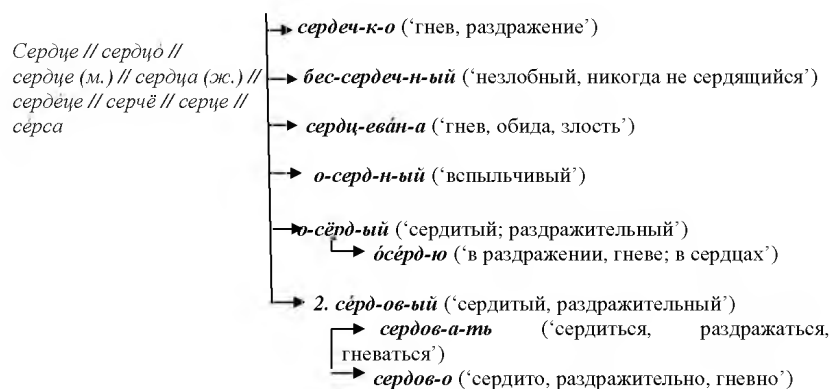

Схема 5 – ЛСВ 'символ средоточия гнева, раздражения'

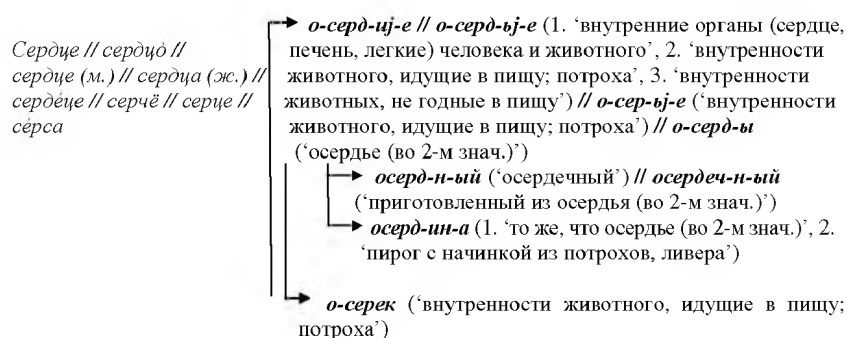

Схема 6 – ЛСВ 'внутренности'

Зафиксированы единицы, разошедшиеся по значению в литературном языке и народных говорах (*сердечный*, *сердцевина*), а также омонимы (*бес-сердечный* в РЛЯ и *бессердечный* в РНГ).

Дополнение КСГ материалом русских народных говоров позволяет восстановить большой пласт конкретной лексики, отражавшей важные понятия для носителей диалектной картины мира, но не вошедшей в фонд кодифицированного языка.

Так, несколько лексем обозначают не просто внутренности животных, а органы, пригодные или не пригодные для употребления (*осердие // осердые, осердина, осерды, осерек*).

Обнаруживаются слова, называющие орудия труда: пест, которым толкут зерно (*сердечник // сердешник, сердечничек*); часть челнока, которым вяжут сети (*сердечко*); часть плуга (*сердечко*); часть сохи (*сердце*).

Слово *сердечник // сердешник* обозначает части транспортных средств: шкворень повозки; в конской упряжи – подпругу, чересседельник или средний ремень шлеи (зависит от области).

Этим же существительным назывался теплый предмет одежды: теплая кофта без рукавов, безрукавка; душегрейка; «домашний пиджак»; - легкое полупальто.

В некоторых говорах существительное *сердечник // сердешник* служит для обозначения внутренней вьюшки в дымоходе.

Диалектная часть восстановленного фрагмента КСГ отличается семантической спаянностью, синкретизмом, который характерен для лексем с этимологическим корнем *sъrd- в целом в истории развития русского языка. Именно этим синкретизмом исходного корня объясняется широкая представленность, а иногда и разновекторность словообразовательных субгнезд и семантических субполей в истории русского языка.

Библиографический список

1. Пятаева Н.В. Весна // Вешна: опыт реконструкции корневого гнезда на материале русского литературного языка и русских народных говоров // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2019. Вып. 2. С. 127-136.